

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженни Лукас
ПАМЯТЬ
О ЛУЧШЕЙ НОЧИ

365

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Дженни Лукас

Память о лучшей ночи

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Лукас Д.

Память о лучшей ночи / Д. Лукас — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09116-1

Симпатичная скромница Руби Прескот вынуждена трудиться сразу на трех работах, чтобы поддерживать больную мать и сестру-студентку. Встреча с миллиардером Аресом полностью меняет ее жизнь. Руби пытается противостоять страсти, но она бессильна перед обаянием Ареса. После восхитительной ночи любви они расстаются, но вскоре Руби узнает, что беременна. Арес когда-то пережил предательство со стороны женщины и сейчас боится открыть свое сердце для новых отношений. Станет ли Руби исключением?..

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09116-1

© Лукас Д., 2018

© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дженни Лукас

Память о лучшей ночи

Jennie Lucas

CLAIMING HIS NINE-MONTH CONSEQUENCE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Соблазн»

Claiming His Nine-Month Consequence

© 2018 by Jennie Lucas

«Память о лучшей ночи»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

«Арес Куракис!» – пронеслось по ночному клубу сквозь громкую музыку под яркие вспышки блестящих шаров, развешанных по периметру танцпола. Весть о появлении в «Атлас клуб» греческого магната взбудоражила присутствующих.

Руби Прескот картинно закатила глаза. Подумаешь, событие! Красавец-миллиардер в ВИП-зале? Да. Но, по ее мнению, все богачи уроды, если не снаружи, то изнутри. При таком богатстве нельзя быть святее папы римского.

Однако сейчас ее беспокоили более серьезные вещи. Работа в ночном баре уже третья за день. С утра она обучала четырехлетних детей кататься на лыжах, а днем продавала одежду в модном бутике.

Руби едва сдерживала зевоту, хотя смена только началась. Расправив плечи, она прошла вдоль стойки бара, ловко разливая напитки.

– Арес Куракис, – с придыханием прошептала официантка по имени Лекси. – Ты можешь поверить в то, что он здесь?

– А где же ему еще быть? Ведь он купил в Стар-Вэлли шале, – резонно заметила Руби. Она была в составе команды уборщиков, которые наводили в доме лоск полгода назад, как раз накануне его приобретения Аресом Куракисом за рекордные тридцать миллионов долларов. Подходящая собственность для персон, склонных к гигантомании, – шале занимало площадь, равную футбольному стадиону. Налив очередную кружку пива и поставив ее на стойку, Руби продолжила: – И, кроме того, что это за имя – Арес?

– Он такой красивый и богатый, что может носить любое имя. Я бы не возражала стать миссис Арес Куракис. – Лекси взбила прическу и уставилась в дальний затемненный угол. – Мне повезло, что он сидит за столиком, который я обслуживаю.

– Не то слово, – язвительно заметила Руби. – Особенно в свете того, что он недавно расстался с очередной подружкой.

– Правда? – возбужденно переспросила Лек-си. Расстегнув еще одну пуговку на блузке, она подхватила поднос и, виляя бедрами, направилась в ВИП-зону.

Руби продолжила разливать напитки за барной стойкой. В клубе сегодня было особенно многолюдно по случаю закрытия ежегодного кинофестиваля, проходящего в марте в их городке.

Миллиардеры не были редкостью в Стар-Вэлли. Небольшой городок, затерянный в живописных горах Айдахо, привлекал богатых и знаменитых. Особенно в рождественские каникулы, когда приезжали целыми семьями, чтобы покататься на лыжах. А в июле здесь проходила ежегодная международная конференция по инициативе всемирно известной компании «Мак-Фэллон и партнеры». На местном аэродроме яблоку негде было упасть от частных самолетов акул мирового бизнеса.

Но Руби давно усвоила, что ни бесплатных напитков, ни принца на белом коне не существует. Чем богаче и амбициознее человек, тем темнее его душа.

К бару подскочила еще одна запыхавшаяся официантка.

– Мне заказали три «Мохито». Один без сахара, один с гранатом, а в третьем побольше лайма и мяту как следует подавить, иначе она пришлет коктейль обратно.

Руби вздохнула. Богатые клиенты, не в пример своим женам или любовницам, никогда не капризничают и заказывают простые напитки типа виски с содовой или со льдом. Отвернув-

шись, Руби быстро приготовила коктейли и, когда ставила их на поднос, заметила, как мимо нее пытается проскользнуть незамеченной миниатюрная блондинка в ярко-красном мини-платье.

– Айви? – изумленно проронила Руби.

Ее девятнадцатилетняя сестра поморщилась, но была вынуждена остановиться и обернуться.

– Э-э-э, привет, Руби.

– А ты что здесь делаешь? Ты несовершеннолетняя! Как тебя пропустили?

Щеки Айви запылали.

– Я сказала Алонсо, что мне нужно срочно тебя увидеть, чтобы сказать кое-что про маму.

Руби запаниковала:

– Что с мамой?

– С ней все в порядке, клянусь. Она спала, когда я уходила. – Плечи Айви поникли. – Я слышала, Арес Куракис здесь.

Господи, и ее сестра туда же.

– И что с того? – строго спросила Руби.

– Я знаю, ты считаешь меня ребенком. Но у меня есть план. – Айви решительно вскинула подбородок. – Я его соблазню. Прodelаю несколько дырочек в презервативе, забеременею, и он на мне женится. И все наши проблемы решены.

Руби изумленно уставилась на младшую сестру. Она не верила своим ушам.

– Нет.

– Это сработает.

– Ты рискнешь забеременеть от первого встречного? – ахнула Руби.

Айви сердито прищурилась.

– У меня появился шанс получить все, что хочу, и я им воспользуюсь. Не в пример тебе. Ты только разглагольствуешь о своих мечтах, но ничего не делаешь для их осуществления. Ты просто трусиха.

Руби хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, не в состоянии ответить сестре.

– Я хочу наслаждаться жизнью, – продолжила Айви. – Не считать каждый цент, а иметь драгоценности и жить в замке. – Она презрительно уставилась на старшую сестру. – Может, ты отказалась от своей мечты, Руби, а я нет.

Младше Руби на пять лет, Айви была избалованной любимицей в семье, чьим капризам все потакали. Но, глядя сейчас на яркую молодую девушку в обтягивающем алом платье и на огромных шпильках, Руби вдруг поняла, что сестренка выросла и превратилась в сногсшибательную красавицу. У нее есть все шансы преуспеть в выполнении своего ужасного плана.

– Не делай этого, – выдохнула Руби. – Я не могу тебе позволить так поступить.

– Попробуй меня остановить, – ответила Айви и скрылась в толпе.

На мгновение Руби оцепенела. Наверняка план Айви захомутать Ареса Куракиса всего лишь шутка. У младшей сестры всегда была аллергия на работу, но не до такой же степени, чтобы продавать тело и душу человеку, которого не любишь, а только потому, что он богат. А может, до такой?

– Подожди! – крикнула Руби, бросаясь вслед за сестрой. В спешке она столкнулась с другим барменом, нечаянно выбив у него из рук пустую водочную бутылку, которая разбилась вдребезги, с громким звоном упав на пол. Бармен выругался под смех посетителей, наблюдавших за сценой.

– Да что с тобой сегодня? – прошипел Монти.

Руби схватила метлу и быстро подмела осколки.

– Прикрой меня, – обратилась она к Монти.

– Что? Ты с ума сошла. Я не могу тут один за всех...

– Спасибо, – не дослушала его Руби и решительно направилась в ВИП-зону.

«И всего-то надо продырявить презерватив, забеременеть, и он на мне женится», – крутилась в голове Руби навязчивым рефреном фраза, сказанная Айви.

В полумраке зала она подошла к небольшому возвышению, на котором стояли столики для ВИП-персон. Пройгнорировав сердитый взгляд охранника, Руби увидела сестру, сидящую за столиком рядом с брутальным темноволосым красавцем. Арес Куракис.

Словно почувствовав на себе взгляд Руби, он обернулся.

Сардонический взгляд эбеновых глаз, казалось, проникал в самую душу. Руби неожиданно вздрогнула. От одного его имени веяло сексуальной угрозой. Арес – бог войны в греческой мифологии, а в окончании фамилии звучит слово «поцелуй».

Руби встряхнулась. Что это с ней? Да, перед ней типичный альфа-самец. И что с того? Наверняка он бессердечный эгоист.

Она не позволит ему разрушить жизнь Айви.

Упрямо сжав челюсти, Руби приблизилась к столику.

Арес Куракис, самый известный в мире плейбой и единственный наследник транспортного концерна Куракисов, умирал от скуки. Его взгляд лениво скользил по лицам посетителей ночного клуба. Везде одно и то же, будь то Европа, Сингапур или Американский Запад и этот затерянный высоко в горах провинциальный городишко: дорогой виски, громкая музыка, навязчивые красотки модельной внешности с безупречным макияжем, длинными волосами, в мини-юбках и на высоченных шпильках.

И у всех одна цель – завладеть им. Его деньгами. Его статусом. Его телом.

Вот и сейчас перед ним сидела точно такая же красотка. Арес не возражал. Он всегда брал предлагаемое с легкостью и наслаждался, без малейших угрызений совести. Золотоискательницы, как правило, знают, на что идут. Они надеются заманить его в сети брака с помощью секса. Но он опытный игрок. Его не проведешь. До недавнего времени он обожал флирт и кратковременные романчики.

Этой зимой он был так занят заключением новых сделок, что не смог выбрать время для посещения шале в Стар-Вэлли, которое приобрел несколько месяцев назад. Ему хотелось иметь собственность в глубинке, где он мог бы отдохнуть и расслабиться без посторонних глаз. Но дела не пускали. Пока наконец его любовница Поппи Спенсер не уговорила его сопровождать ее на кинофестиваль в Стар-Вэлли, где был намечен показ фильма с ее участием.

Поппи, яркая миниатюрная блондинка, лет тридцати пяти, обожающая тусовки, побывав на церемонии вручения премии «Оскар», возомнила себя звездой кинематографа и решила снять фильм на свои собственные средства. Она стала сценаристом, продюсером и исполнительницей главной роли одновременно. Трехчасовая черно-белая лента, по мнению Поппи, являла собой шедевр всех времен и народов. Когда они прилетели в Стар-Вэлли на частном самолете Ареса за несколько дней до открытия фестиваля, она заявила, что фестиваль слишком ничтожен для показа ее шедевра.

Каково же было ее разочарование, когда фильм был освистан публикой, которая начала покидать зал, не посмотрев и трети картины.

Поппи устроила ему настоящую истерику в шале, требуя немедленно увезти ее из этого мерзкого городка в Непал. Неожиданно ее рыдания смолкли, когда она представила себе, что сможет прославиться, покорив Эверест в одиночку, как известная альпинистка.

Когда Арес решительно отказался бросить все и лететь с ней в Непал, она обвинила его в эгоизме и заявила, что разрывает с ним все отношения. Ей так не терпелось покинуть Стар-Вэлли, что она была готова лететь экономклассом.

Тем не менее Арес остался. Ему хотелось покататься на сноуборде и пожить в своем шале, которое ему пришлось по вкусу, как и сам городок, перед тем как отправиться в следующую

командировку, в Австралию. Он был рад, что Поппи улетела накануне. Ему все наскучило. Не только Поппи, а всё и вся. Последние четырнадцать лет он трудился не покладая рук, чтобы превратить семейную транспортную компанию, которую он унаследовал в двадцать два года, в международный конгломерат, продающий и транспортирующий все, начиная от полезных ископаемых и заканчивая машинными маслами. «Куракис энтерпрайзез» была его любимым детищем. Но сейчас даже она его мало интересовала.

Арес попытался отогнать эту мысль прочь. Он провел день в горах, как и планировал, сполна насладившись ярким солнцем, тающим снегом и ледяным ветром. Но даже это не принесло большого удовлетворения. Куда бы он ни поехал, везде становился объектом пристального внимания со стороны окружающих. Он слышал перешептывания у себя за спиной. Девушки-лыжницы беззастенчиво хихикали и пересекали лыжню, стараясь попасться ему на глаза. Он едва не врезался в дерево, пытаясь их объехать, и вернулся в шале еще более раздраженным, чем утром.

В последний вечер пребывания в Стар-Вэлли он решил пойти в местный ночной клуб в надежде улучшить настроение и встретить привлекательную женщину, с которой можно было бы весело провести время.

Но сейчас, сидя за ВИП-столиком в обществе молоденькой блондинки, рассказывающей ему какую-то нудную историю, он понял, что ошибся. Все та же скучная рутина.

Его приезд сюда – ошибка. Надо сегодня же вылететь в Сидней. А завтра он даст поручение Дороти выставить шале на продажу.

– Прошу прощения, – коротко бросил он, прервав блондинку на полуслове. Бросив на стол купюру за порцию виски, которую едва пригубил, он поднялся было из-за стола, но неожиданно застыл.

Он увидел ее.

Казалось, время замедлило ход. Его словно ударило электрическим током. Мерцающие шары, танцующие пары проплывали перед глазами как в тумане, и только она одна была в фокусе. Эта женщина. Вернее, не женщина, а богиня.

Яркая красotka с копной роскошных каштановых волос, рассыпавшихся по плечам, огромными карими глазами, опущенными длинными ресницами, и сочными красными губами. Вместо обычной униформы бармена на ней была хлопковая безрукавка в светло-зеленую клетку, перетянутая завязкой на тонкой талии и выгодно подчеркивающая упругую грудь и округлые бедра, и мягкие холщовые брюки цвета хаки.

И богиня направлялась прямо к его столу.

У Ареса пересохло в горле.

Его охранник остановил девушку, дав ему время перевести дух.

Блондинка за столом продолжала что-то щебетать. Но Арес забыл о ее присутствии. Снова плюхнувшись в кресло, он обронил:

– Тебе нужно идти.

– Вы имеете в виду к вам? – глупо улыбаясь, поинтересовалась Айви.

Не обращая больше на нее никакого внимания, Арес дал знак охраннику пропустить брюнетку.

Он не мог оторвать от нее глаз. Скуку как рукой сняло. Он почувствовал возбуждение. Но шатенка, едва на него взглянув, обратилась к сидящей за столом девушке:

– Все. Пошли.

Блондинка дерзко огрызнулась:

– Перестань командовать, Руби. Ты мне не указ.

Руби. Красивое имя, подумалось Аресу. Ему захотелось немедленно избавиться от блондинки и остаться наедине с этой сказочной принцессой, которая может соблазнить любого,

даже самого стойкого, отведасть запретный плод. Однако он вежливо обратился к молоденькой красотке:

– Тебе и правда пора. Я заплачу за твои напитки, но...

– Напитки? – грозно повторила Руби, испепелив его гневным взглядом. – Моя младшая сестра несовершеннолетняя, мистер Куракис. У моей сестры зародилась фантазия соблазнить вас и женить на себе.

У Ареса отвисла челюсть. Не от дерзкого плана Айви, а от прямолинейности Руби.

– Заткнись! – воскликнула Айви. – Ты все испортила.

– Она хочет выйти замуж за миллиардера. Любой богач сгодится на эту роль. – Презрительно взглянув на него, Руби вздернула подбородок. – Прошу простить мою глупую маленькую сестру. Ей всего девятнадцать.

Взгляд, которым она его одарила, говорил красноречивее слов.

«Кто в вашем возрасте станет встречаться с тинейджером?»

Она заставила его почувствовать себя стариком в свои тридцать шесть.

– Я тебя ненавижу! – закричала девушка.

Руби повернулась к сестре:

– Отправляйся домой, Айви. Не то я попрошу Алонсо дать тебе такого пинка под зад, что ты вылетишь отсюда, как пробка.

– Ты не посмеешь! – взвизгнула Айви, но, взглянув на сестру, поняла, что та и не думала шутить. – Ладно, – пробормотала она, поднимаясь из-за стола и направляясь к выходу.

– И не вздумай рассказать о своем плане маме! – крикнула ей вслед Руби. Она снова взглянула на Ареса, криво усмехнувшись чувственными, полными губами.

– Извините за беспокойство, мистер Куракис. Хорошего вечера.

Она повернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за руку. Кожа у Руби была такой мягкой, что он внутренне задрожал от этого прикосновения. Он услышал, как она втянула воздух.

Арес взглянул на нее:

– Подождите.

– Чего вы хотите?

– Выпейте со мной.

– Я не пью.

– Тогда зачем вы в баре?

– Я работаю здесь барменшей.

«Зарабатывает на жизнь?» Он взглянул на ее изящные руки.

– Сделайте перерыв. Ваш босс поймет.

Их взгляды встретились.

– Нет.

Арес нахмурился.

– Вы расстроены из-за того, что я беседовал с вашей сестрой? Но она мне совершенно неинтересна.

– Отлично. – Руби выдернула руку. – Извините, пожалуйста.

– Подождите. Вас зовут Руби, а фамилия?

Она хрипло усмехнулась, заставив его кровь быстрее бежать по жилам.

– Вам ни к чему это знать.

– Но вам ведь известна моя фамилия.

– А как же, тут только о вас все и говорят. Вы такой лакомый кусок. – В ее голосе явно звучал сарказм.

Аресу еще ни одна женщина не давала такого отпора. Он пытался понять, в чем дело.

– Вы замужем?

– Нет.

– Помолвлены?

– Я работаю, – членораздельно повторила она. – Официанты должны обслуживать клиентов, подавая напитки, которые я разливаю.

Арес изумленно на нее уставился:

– Вы действительно предпочитаете работу моей компании и предложению выпить со мной?

– Если я не буду разливать напитки, официанты не получают чаевых и не смогут платить за аренду квартир, – терпеливо объяснила она. А затем ехидно добавила: – Не всякий может себе позволить купить недвижимость за тридцать миллионов долларов наличными.

Стало быть, она знает о его шале, и даже цена ей известна. Воодушевленный надеждой, он показал на стул напротив него.

– Любая женщина немедленно оставила бы работу ради возможности провести со мной вечер...

– Вот им и предлагайте выпить с вами, – ответила она и, не оглядываясь, быстро направилась к бару.

Арес несколько мгновений сидел подобно каменному изваянию, переваривая отповедь Руби. Он не обращал никакого внимания на вереницу красоток, призывно дефилировавших мимо его стола. Арес взглянул на своего охранника, Георгиоса. Тот закатил глаза. Сплошное дежавю – громкая музыка, знойные красотки, ночной клуб.

За одним исключением по имени Руби.

Кто она такая? И почему ему видится только один финал сегодняшнего вечера – с ней в постели?

Встав из-за стола, Арес обратился к охраннику:

– На сегодня ты мне больше не нужен.

Лицо Георгиоса просветлело. Ему, наверное, не терпелось позвонить домой жене и узнать, как дела у их новорожденного первенца.

– Машину вам оставить?

– Не нужно. Как-нибудь доберусь. Но передай пилоту, что мы вылетаем рано утром.

– Конечно. До свидания, мистер Куракис.

Арес направился к бару сквозь толпу танцующих, которые расступались перед ним, словно по мановению волшебной палочки. Мужчины смотрели на него с завистью, а женщины с вожделением.

Не успел он подойти к стойке, как перед ним появился высокий стул, и он сел.

Руби, разливавшая напитки, подняла голову и, увидев его, недовольно прищурилась:

– Что вам...

– Как ваша фамилия?

– Прескот, – с готовностью подсказала стоящая рядом официантка. Руби одарила ее гневным взглядом, но та продолжила: – Руби Прескот.

Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки. Склонив голову набок, Арес процедил:

– Симпатичное имя.

– Не вам критиковать, – огрызнулась Руби. – Это что за родители, которые назвали сына в честь греческого бога войны?

– Мои родители, – спокойно парировал он и сменил тему: – Мне надоел скотч. Пожалуй, я выпью пива.

Руби удивленно моргнула и переспросила:

– Пиво? Не виски сорокалетней выдержки, а кружку старого доброго пива?

Он пожал плечами:

– Мне все равно что выпить, лишь бы с вами.

Руби нахмурилась и быстро налила ему самого дешевого пенистого пива. Приняв у нее кружку, Арес сделал большой глоток, вытер с губ пену и произнес:

– Очень вкусно.

Руби отвернулась и продолжила работать, наполняя напитками подносы официантов, снующих туда-сюда по залу.

Арес потягивал пиво, наблюдая за Руби. Она двигалась легко и непринужденно, ловко управляясь с кружками и бокалами. Высокая грудь, тонкая талия, округлые бедра помимо воли вызывали у Ареса эротические фантазии.

Словно угадав его мысли, Руби резко обернулась.

– Что за игру вы затеяли? Вам до меня не добраться, – сказала она, как отрезала. Щеки ее пылали, глаза метали громы и молнии, а грудь бурно вздымалась.

Она не осознавала своей красоты. И он ее совершенно не прельщал.

В это мгновение Арес понял, что должен овладеть ею этой ночью. Чего бы ему это ни стоило.

Он получит ее.

Глава 2

Интересно, что взбрело в голову этому сумасбродному греческому магнату? Руби напряглась, чувствуя, как он взглядом гладит ее тело, пока она разливала напитки, стоя к нему спиной.

Она не могла взять в толк, чем привлекла внимание мужчины, подобного Аресу Куракису. В городе полно красоток. Старлетки, приехавшие на кинофестиваль, богатые дебютантки, прибывшие с горнолыжных курортов во Французских Альпах. Почему он заинтересовался ничем не примечательной Руби?

Тем не менее вот он сидит в баре, пьет отвратительное дешевое пиво и не спускает с нее глаз.

Бармены и клиенты тоже заметили его интерес к Руби. Монти и официантки бросали на них любопытные взгляды, а женщины, клиентки бара, готовы были проткнуть ее палочками для оливок.

Руби приготовила два джина с тоником, «Кровавую Мэри», ром с колой, а затем сердито на него оглянулась.

– Я серьезно, – прошипела она, перегнувшись через барную стойку. – В чем проблема?

Арес пристально посмотрел на нее:

– В тебе.

– Во мне? Что я такого сделала?

– Ты самая желанная женщина в клубе. Ты заморозила меня.

В его глазах светился голод. Горячая волна прокатилась по телу Руби. Она была неопытна в отношении мужчин, но даже ей было видно, что он ее хочет. Она скользнула взглядом по его лицу. Волевой подбородок, темная щетина, пробивающаяся на скулах, коротко стриженные темные вьющиеся волосы, длинные сильные пальцы, барабанившие по стойке в такт музыке. Его мужская харизма притягивала Руби против ее воли. У нее подкашивались ноги.

И это от одного лишь его взгляда. Руби считала, что слишком умна, чтобы попасть под обаяние богатого красавца. Похоже, она ошибалась. Стоило этому богатому и высокомерному красавчику, совсем не в ее вкусе, бросить на нее взгляд, и Руби затрепетала, как влюбленная дурочка.

Что с ней происходит?

А если бы он до нее дотронулся?

Что бы она почувствовала, если бы Арес, например, погладил ее по щеке? Или нежно сжал ее грудь?

Руби почувствовала, как затвердели соски, и ощутила сладкую, тянущую боль внизу живота. Она уперлась руками в стойку бара, чтобы успокоиться.

– Чего вы хотите? – дрожащим голосом спросила она.

Он перевел взгляд на ее губы и улыбнулся:

– Давай потанцуем.

Танцевать с этим греческим богом, из-за которого все посетительницы бара потеряли голову? Руби едва не лишилась рассудка.

– Нет.

– Почему нет?

«Никогда не верь богачам, – прозвучал в голове голос матери. – Все они лжецы и воры».

Глубоко вздохнув, Руби расправила плечи и спокойно ответила:

– Я не танцую.

– Ты не танцуешь, не пьешь, ты какая-то старомодная. – Он лениво обвел взглядом ее фигуру, отчего щеки Руби зарделись как маков цвет. – Я мог бы тебя научить. Когда у тебя перерыв?

Она вцепилась в стойку бара.

– Благодарю, не стоит. Я здесь работаю, а не развлекаюсь.

– А от чего ты получаешь удовольствие? – поинтересовался Арес.

– Я... – Руби пыталась вспомнить. У нее совсем не было свободного времени. Даже до болезни матери она училась, присматривала за Айви и делала всю работу по дому, потому что тогда мама работала на трех работах, чтобы прокормить семью. Она не помнила, что значит веселиться. – Удовольствие? – озадаченно переспросила она.

Арес накрыл ее руку ладонью:

– Скажи, чего бы тебе хотелось, если бы у тебя выдался свободный вечер?

От прикосновения его руки Руби задрожала всем телом и почувствовала, как между грудей потекла струйка пота. Почему ее тело так на него реагирует?

Отняв руку, Руби неохотно ответила:

– Я бы отправилась на гору.

– На гору?

– Сегодня лыжные инструкторы устраивают «Ночь ренегатов».

– Что это такое?

– На нашем курорте ночные спуски запрещены. Но незадолго до окончания сезона, когда снег подтаивает, мы устраиваем себе праздник. Сегодня последняя ночь полнолуния.

– Луна достаточно яркая, чтобы освещать трассу?

– Мы используем факелы для дополнительного освещения.

Глаза Ареса загорелись от любопытства.

– Никогда не слышал о таком.

– Естественно, – ответила Руби. – Развлечение исключительно для местных.

– Понятно. – Прикончив пиво, он поставил кружку на стойку. – Спасибо, что поделилась.

И за пиво тоже спасибо.

Бросив на стойку купюру в двадцать долларов, Арес удалился, не сказав больше ни слова.

Руби изумленно смотрела ему вслед. Она всего лишь хотела, чтобы он оставил ее и Айви в покое. Но теперь, когда он так неожиданно исчез, почувствовала себя разочарованной.

– Ну и ну, – раздалось у нее за спиной. – Что такого ты ему сказала, что он выскочил будто ошпаренный? – поинтересовался Монти.

Руби залилась румянцем:

– Он просто захотел выпить пива.

– Понятненько, – усмехнулся бармен.

В это время подошла официантка с новым заказом. Руби налила три порции текилы и едва успела поставить их на поднос, как неожиданно загорелся свет и смолкла музыка под неодобрительный гул танцевавших.

На танцпол вышел владелец клуба Пол Венс и объявил:

– Клуб закрывается. Прошу всех на выход.

Посетители и обслуживающий персонал в недоумении уставились на Пола.

– Все. Мы закрыты. – Венс посмотрел на барменов и официантов.

– Все свободны. Вам заплатят за полный рабочий день, включая чаевые.

– Нам приступить к уборке? – спросила Лекси.

– Все под контролем. Все могут отправляться по домам, – нетерпеливо повторил хозяин клуба. – Особенно ты, – обратился он к Руби.

И тут ее осенило. Она вспомнила, о чем спросил ее Арес перед тем, как поспешно удалиться. Это он устроил ей, а заодно и всему персоналу, выходной.

Выходя из клуба, она уже знала, что он ждет ее. Так и есть. Арес стоял, прислонившись к уличному фонарю.

– Ваших рук дело? – прокурорским тоном спросила она.

Арес беспечно улынулся.

– Если и так, что с того?

Руби тряхнула головой:

– Сегодня клуб заработал бы целое состояние. Интересно, сколько вы заплатили мистеру Венсу, чтобы он закрыл клуб?

– Не имеет значения.

– Но для чего вы все это затеяли? – не унималась Руби.

– Я же уже сказал, что хочу провести этот вечер с тобой, – ответил он и, наклонившись к ней, поправил выбившуюся прядь волос.

Руби пыталась изобразить на лице недовольство.

– Вы всегда получаете то, что хотите?

Взгляд его эбеновых глаз проникал в самую душу.

– Да.

Руби судорожно сглотнула.

– Но почему именно я?

– Я же говорил тебе. Ты потрясающе красива.

– Большинство девушек в клубе были гораздо красивее меня.

– Ты другая.

Руби недоуменно покачала головой:

– В каком смысле?

– Ты не пыталась флиртовать со мной.

Все понятно. Руби охватило разочарование. А она-то почти уверилась в том, что и правда особенная.

– Твой отказ привлек мое внимание. Но это не единственная причина. – Арес придвинулся ближе, и Руби на мгновение показалось, что он сейчас ее поцелует. Она затаила дыхание и вдруг услышала: – Возьми меня с собой на гору.

– Я не могу, – выдохнула она. – Это мероприятие только для местных.

– Можешь, – уверенно заявил он, и Руби поняла, что не сможет ему отказать. Она вообще забыла, как произносится слово «нет».

Руби глубоко вздохнула:

– Послушайте, я уверена, что вы отличный лыжник, но...

– Вообще-то нет. Я плохо катаюсь.

Руби открыла рот от удивления. Она никак не ожидала, что высокомерный богач может открыто признаться, что чего-то не умеет.

– Тогда зачем вы купили здесь шале?

Арес взглянул на нее.

– Существуют другие вещи, которые мне нравятся, – хрипло сказал он, заставив ее задрожать, но не от холода.

Он не прикасался к ней, а она уже вся горела. Она никогда не испытывала ничего подобного с Брэндоном, даже когда тот ее целовал. И когда сделал ей предложение.

«Держись от богатых подальше», – снова зазвучал в голове голос матери.

Но Руби неожиданно спросила:

– У вас есть лыжная экипировка?

Чувственные губы Ареса сложились в улыбку.

– Естественно.

Руби презрительно фыркнула:

– Наверняка от дорожущего дизайнера, черного цвета и совершенно новая?

Арес утвердительно кивнул.

– А что с этим не так?

– Никто не должен знать, что я привела вас на гору. Иначе мне несдобровать. Вы можете держать язык за зубами и не привлекать внимания окружающих?

Арес выглядел оскорбленным.

– Я могу быть незаметным, когда хочу. Я большой мастер в этом деле.

Руби закатила глаза.

– Постарайтесь продемонстрировать свой талант на полную катушку. Если кто-то вас спросит, назовитесь моим кузеном из Кёр-Д'Ален. Пойдемте.

Арес последовал за Руби к выдавшему виды джипу, припаркованному в переулке. Она с силой дернула местами ржавую пассажирскую дверь, которая открылась со скрипом.

Арес с сомнением разглядывал автомобиль.

– Ничего, что сиденья изношены? – с вызовом спросила она.

– Этот джип постарше меня будет, – невозмутимо заявил Арес.

– А сколько вам лет?

– Тридцать шесть.

– В таком случае вы правы. Садитесь.

Руби обошла джип и заняла место водителя.

Арес уселся рядом и с силой захлопнул дверь. Руби была впечатлена. Немногие могли справиться с коварной дверью с первой попытки.

Арес выглядел белой вороной в дорогом кашемировом пальто на потертом сиденье старенького джипа. Руби сдержала улыбку. Посмотрим, как онотреагирует на лыжный костюм, который она собираетс я ему предложить. Девушка непроизвольно усмехнулась.

– Руби?

Запустив двигатель, она взглянула на Ареса:

– Да?

Арес поймал ее взгляд, блестящий в лунном свете.

– Спасибо.

Его темные глаза прожигали насквозь. Ухмылка исчезла с ее лица. Отвернувшись, она пробормотала:

– Ерунда. Не стоит благодарности. – Вырулив на дорогу, она коротко обронила: – По дороге заедем ко мне. Я возьму для вас лыжную экипировку.

– Чью? Отца? Брата? – Он помедлил секунду. – Любовника?

– Никого из перечисленных вами нет и в помине. Отец бросил маму, когда я еще не родилась. Я живу с мамой и младшей сестрой.

– С той самой, которая хотела меня соблазнить?

Арес развеселился, но Руби было не до смеха. Ее щеки запылали. Она представляла, что он подумал об Айви, и бросилась на защиту сестры.

– Не судите ее слишком строго. Ей бы следовало учиться в колледже, а она ухаживает за лежачей больной матерью. Мама давно болеет, а отца она не помнит. Он умер, когда она была совсем крошкой.

– Стало быть, вы сводные сестры?

Руби свирепо на него уставилась:

– И что с того?

Арес пожал плечами:

– Порой мне кажется, что роль отцов сильно преувеличена. Мой, например, тот еще фрукт.

Немного смягчившись, Руби сменила тему.

– Вы выросли в Греции? У вас совсем нет акцента.

– Я родился в Греции, но всю сознательную жизнь прожил в Нью-Йорке.

Какое-то время они молча ехали по узкому шоссе через долину, освещенную серебристым лунным светом.

Затем Арес обронил:

– По моему опыту, отцы нужны только для оплаты счетов.

Руби фыркнула, тряхнув головой:

– Ни мой отец, ни отец Айви копейки на нас не потратили.

Арес нахмурился:

– А как же алименты?

– Они нашли лазейку.

– Но с юридической точки зрения...

Вцепившись в руль, Руби не дала ему договорить.

– Все довольно сложно, – процедила она.

Он отвернулся.

– Ты не обязана объяснять. Я не люблю сложностей в отношениях.

– Что вы имеете в виду?

– Когда отношения осложняются, я просто их заканчиваю, – горделиво заявил он. – Я никогда не любил и не знаю, что это такое.

– Поэтому вы расстались со своей последней подругой? – поинтересовалась Руби.

Он внимательно на нее взглянул, и Руби низко склонилась к рулю, смущенная собственным нездоровым любопытством.

– Извините. Весь клуб гудел об этом.

– Нет. Поппи не нуждалась в моей любви. Это ее лучшее качество. К сожалению, ее дебютный фильм провалился на фестивале. Она хотела, чтобы я увез ее в Гималаи. У нее зародилась мистическая идея раскаяния. Я отказался. Она уехала. Конец истории.

Руби съехала с шоссе.

– Куда мы?

– Стар-Вэлли – дорогой город. Многие работающие здесь не могут себе позволить иметь или снимать жилье. Я живу в Сотуте.

– Далеко отсюда?

– Минут двадцать езды. – Свернув на ухабистую горную дорогу, Руби спросила: – Говорят, у вас частный самолет?

– Да, у меня их несколько. – В его ответе не было хвастовства. Только простая констатация факта.

Глаза Руби расширились от изумления.

– Несколько самолетов? Как это?

Он пожал плечами:

– Они доставляют меня туда, куда мне нужно по делам бизнеса.

Руби летала всего раз в жизни к подруге в Портленд. И опыт был не из веселых. Ее место оказалось между двумя толстяками, она весь полет сидела сжавшись в комочек. Самолет опоздал на час, а ее багаж прибыл двенадцатью часами позже.

Частный самолет представлялся ей чем-то необыкновенным, а уж флотилия самолетов была за гранью ее воображения.

– Не могу себе даже представить.

– Ничего особенного, – равнодушно бросил он.

– Друзья наверняка пристают к вам с постоянными просьбами подбросить их куда-нибудь.

Уголки губ Ареса непроизвольно поползли вверх.

– Я бы не сказал. У большинства моих друзей есть собственные самолеты.

Руби потрясенно замолкла.

– А, – наконец пробормотала она. – Мы приехали.

Арес посмотрел в окно, а Руби непроизвольно залюбовалась его мужественным профилем. Он такой сильный и красивый, подумалось ей.

Ее скромный трейлер выглядел неказистым и явно нуждался в покраске. Она уверила себя, что ей нечего стыдиться. Все соседи и она честно трудятся и живут по своим доходам.

– Хотите зайти в дом? – предложила Руби.

Скульптурно вылепленное лицо Ареса оставалось непроницаемым.

– Познакомиться с твоей больной матерью и еще раз повидаться с сестренкой, которая планировала окрутить меня и отвести к алтарю?

– Ах да, сложности вам ни к чему, – заметила Руби, пытаясь говорить непринужденно, хотя щеки ее снова запылали. – Я быстро.

Руби вошла в дом. В гостиной было темно.

– Ма? Айви? – позвала она.

– Я здесь, – донесся слабый голос матери.

Руби поспешила в крохотную спальню. Бонни сидела в кровати и смотрела телевизор. На прикроватном столике стояли батарея лекарств и нетронутая тарелка с едой.

– Мама! Ты ничего не ела, – укоризненно сказала Руби.

– Мне не хотелось, – извиняющимся тоном ответила Бонни.

Ее голос едва звучал. Она делала паузы между словами, так трудно ей было говорить.

– Почему ты дома?

– Я пораньше освободилась с работы и собираюсь на гору отпраздновать «Ночь ренегатов».

Мать ласково ей улыбнулась. Руби поколебалась, а потом продолжила:

– Я поеду не одна. Я недавно кое с кем познакомилась. – Руби прикусила губу, не зная, стоит ли ей продолжать. Но она не привыкла скрывать что-либо от матери. – Это греческий магнат, который купил шале за тридцать миллионов.

Улыбка исчезла с лица Бонни.

– Нет, – слабым голосом возразила она. – Богачи не способны любить.

– Не волнуйся, – быстро сказала Руби. – Это не свидание. Он просто помог мне получить выходной, а я в качестве благодарности беру его с собой на гору. Уверена, что это наша первая и последняя встреча. – Она поцеловала мать в лоб и нахмурилась. – Ты вся холодная.

– Я в порядке. Айви забегала и сказала, что скоро вернется. Пошла с друзьями поесть пиццу.

Руби надеялась, что это правда и Айви не предпримет попытку проникнуть в какой-нибудь другой ночной клуб.

– Я могу остаться с тобой.

– Нет, – твердо сказала Бонни. – Отправляйся на гору. Ты заслужила отдых.

– Хорошо, – неохотно согласилась Руби. Она сжала руку матери и улыбнулась. – Когда вернусь, мне будет что тебе рассказать. Я люблю тебя, ма.

– Я тоже, – прошепелявила Бонни.

Руби быстро прошла в кладовку, где хранила винтажные вещи, которые давно собирала в надежде когда-нибудь открыть собственную лавку. Так, посмотрим, куда же она его положила? Покопавшись в коробках, она наконец нашла что искала и усмехнулась.

Руби не терпелось увидеть выражение лица Ареса.

Глава 3

Арес резко затормозил на середине спуска, так что из-под сноуборда вырвался снежный фонтан, и оглянулся назад.

Ночь была ясной и морозной. На небе сияли мириады звезд. Клубы пара вырывались из рта, превращаясь в серебристые облачка. Арес наблюдал за вереницей сноубордистов, спускавшихся с горы зигзагами, с горящими факелами в руках. Зрелище завораживало.

Руби притормозила рядом, обдав его волной снега. Ее лицо в лунном свете было неповторимо прекрасным. Она весело смеялась. Ее щеки порозовели от морозца, а глаза сверкали от восторга.

– Для неважного лыжника, как вы сами сказали, вы неплохо катаетесь, – заметила она.

– Но это сноуборд, а я не говорил, что не умею с ним управляться.

– Вы с такой скоростью летели вниз, что я испугалась, как бы вы не свернули себе шею.

При такой езде вы распугали бы всех старлеток и манекенщиц, демонстрирующих нижнее белье, – сухо заметила она.

Арес ухмыльнулся:

– Не забудь о моделях, показывающих купальники.

Эта пустячная перепалка вселила в Ареса уверенность. Он знал, что, не впечатлившись Руби его спуском, она была бы снисходительнее. Арес почувствовал облегчение, потому что он и правда едва не свернул себе шею в попытке обогнать Руби на спуске.

Арес снова взглянул на факельный парад.

– В жизни не видел подобного.

– Я так рада, что я здесь. Спасибо, Арес.

При звуке ее низкого мелодичного голоса, произнесшего его имя, сердце Ареса отчаянно забилось. Что это с ним? Ее красота так на него повлияла? Или эта зимняя сказка с факельным спуском?

Это возбуждение и похоть, объяснил он себе. И пьянящее чувство победы. Она скоро станет его.

Руби весело ему улыбнулась:

– Вас никто не узнал.

Криво ухмыльнувшись, он взглянул на винтажный костюм в стиле восьмидесятых. Светло-голубой комбинезон с красно-белыми полосками сидел как влитой. Сначала он хотел отказаться, но затем понял, что это своего рода вызов, и беспрекословно в него облачился. Винтажные очки и шапочка дополнили экипировку.

– Отлично, – похвалила Руби, когда он вышел из раздевалки. – Комар носа не подточит. Вы сойдете за местного.

И, к его удивлению, так все и вышло. Остальные инструкторы, участники праздника, были помоложе, лет двадцати с небольшим. Все спортивные и бесстрашные. Никто на него даже не взглянул, несмотря на его высокий рост и атлетическую фигуру. Среди участников спуска были два олимпийских чемпиона и много призеров по прыжкам с трамплина и горнолыжному слалому. Все они были родом из Стар-Вэлли. Были здесь и именитые хоккеисты. Никому не было дела до греческого магната в очках на пол-лица.

С одной стороны – подобное невнимание было ему непривычно, а с другой – он почувствовал себя свободным.

Подобная анонимность означала, что он принадлежит только себе. Это чувство волновало и радовало.

Арес с раннего детства был объектом пристального внимания прессы и папарацци, как единственный сын известной и богатой греческой пары. Его родители Аристид и Талия Кура-

кис имели знатное происхождение и принадлежали к сливкам общества. Мать была писаной красавицей, а отец удачливым и беспощадным бизнесменом. Брак родителей вскоре распался. Ни один из них не желал пойти на компромисс, и к сыну оба были не менее беспощадны. Они использовали его как пешку при разводе, сделав мальчика печально известным и несчастным благодаря скандальному бракоразводному процессу.

Однако родители научили его главному: держать лицо. Они почти не занимались сыном. Он рос под присмотром нянь и гувернанток. На девятый день рождения отец подарил ему бразильскую авиационно-космическую компанию. Арес мечтал тогда о щенке. Он растерянно уставился на отца, когда тот сказал:

– В обмен за этот шикарный подарок я хочу, чтобы ты докладывал мне о похождениях твоей матери-проститутки.

Сейчас, стоя под обжигающим ветром на горе Айдахо, он вдруг осознал, что никогда не мог сбросить с себя груз имени и сопутствующие ему известность и влияние.

Сейчас он впервые ощутил себя живым и свободным.

– Почему вы остановились? – спросила Руби. – Только не говорите, что устали.

Он взглянул на стоящую рядом Руби. Она была чудо как хороша. Черные пряди выбивались из-под розовой шапочки с вышитым алым цветком.

Он совсем не устал.

Ему страшно захотелось ее поцеловать.

И не только поцеловать.

Руби посмотрела на него, и улыбка исчезла с ее лица. Девушка выглядела почти испуганной.

– Поехали. – Развернувшись на сноуборде, она стрелой помчалась вниз по склону, бесстрашно лавируя между холмами.

Арес наблюдал за ней. Он впервые встретил женщину, которой не было дела ни до его денег, ни до внешности. Она судила его по поступкам и умениям.

Он сгорал от нетерпения заполучить ее в постель.

Арес оттолкнулся и помчался ее догонять.

Руби оказалась у подножия горы первой.

Рядом с замерзшим ручьем гудел огромный костер, вокруг которого собрались все закончившие спуск. Все веселились с дымящимися кружками в руках.

Арес отстегнул сноуборд. Подняв очки на шапочку, он ступил на снег. Незнакомец протянул ему медную кружку.

– Держи, парень. Это тебя согреет.

– Спасибо, – ответил Арес, принимая кружку.

– Я Гас, – представился рыжебородый парень. – Классный комбинезон.

Арес нахмурился, ожидая подвоха. Но Гас был искренен.

– Спасибо, – сказал Арес.

– Тебе его подобрала Руби, да? Ты друг ее кузена с севера или что-то в этом роде? Так?

Арес молча кивнул. Учувя запах гвоздики и корицы, он отхлебнул из кружки. Глинтвейн был горячий и очень приятный на вкус. Он сделал большой глоток.

– Да, – продолжил тем временем Гас. – У Руби просто нюх на винтажные вещи. Я не устаю ей повторять, что пора открывать свой бизнес. Всего-то и нужно, что взять кредит, но она отказывается.

– Бизнес? – озадаченно спросил Арес, взглянув на свой комбинезон. – Думаешь, что винтажная одежда пользуется спросом?

– Естественно, парень. Посмотри вокруг.

Арес посмотрел и увидел, что большинство сноубордистов и лыжников были одеты в винтажные комбинезоны, такие же необычные, как у него.

– Современная дизайнерская экипировка для бесталанных спортсменов, которые хотят купить себе место в большом спорте, – пояснил Гас. – Твой комбез клевый.

Арес посмотрел на Руби, стоящую по другую сторону костра. Она разговаривала с высоким, широкоплечим парнем.

– Кто это с ней? – спросил Арес у Гаса.

– Брэндон Лэссистер, ее бывший. Они были помолвлены до той поры, пока его не взяли в НХЛ. Он играет за «Нью-Йорк Рейнджерс».

Арес не увлекался хоккеем и не слышал имени такого игрока. Но ему решительно не нравилось, что тот стоит так близко к Руби.

– Значит, были помолвлены? – переспросил он.

– Да, любовь со школьной скамьи, – беспечно продолжил Гас. – Жаль, что они расстались. Если бы у них был ребенок, точно стал бы чемпионом по горнолыжному спорту.

Арес уставился на Гаса. Чувство свободы и эйфории, испытанное при спуске, сменилось раздражением. А может, это ревность? Нет, чувство ревности ему незнакомо.

Допив глинтвейн, Арес поблагодарил Гаса и направился к Руби. Он заметил, что Брэндон Лэссистер отошел от Руби не в лучшем расположении духа. Он подозрительно взглянул на Ареса.

Обернувшись, Руби увидела его:

– А вот и вы!

Арес кивнул в сторону Брэндона:

– Он докучал тебе?

– Брэндон? – Руби закатила глаза. – У его команды завтра игра в Ванкувере, а сегодня выдался выходной. Вот он и решил заехать к нам на праздник. Когда он видит меня с кем-то, то злится, считая, что по-прежнему имеет на меня права.

– Вы были помолвлены?

– Вам Гас сказал? – На ее лице промелькнуло странное выражение. – Это было миллион лет назад. Стоило ему разбогатеть, и он тут же исчез из моей жизни.

– Ублюдок.

– Это лишний раз доказывает, что деньги делают с мужскими сердцами.

Снег заскрипел у Ареса под ногами, когда он сделал шаг ей навстречу.

– И что же это?

Она взглянула ему прямо в глаза:

– Деньги делают их черствыми эгоистами.

Арес понял, что ее обвинение относится не только к Брэндону.

– А может, мы таковы от рождения, – спокойно сказал он. – Деньги просто дают больше возможностей.

Руби вздохнула:

– Как бы мне хотелось, чтобы денег вообще не существовало.

– А я, напротив, рад, что они есть. Иначе я бы не смог здесь с тобой оказаться.

– Но я вас сюда пригласила совсем не ради денег!

– Знаю. Но в противном случае ты была бы сейчас на работе в баре.

– Да, – со вздохом согласилась она.

Арес взял в ладони ее лицо и, наклонившись, нежно поцеловал в губы.

Ее губы были мягкими и податливыми. Они дарили райское наслаждение. Он почувствовал, что Руби дрожит. Арес и сам пылал, словно горящий факел.

Она обняла его за плечи и ответила на поцелуй.

Арес издал низкий рык и прижался жадными губами к ее рту в неистовом поцелуе.

Их губы соединились в ошеломляющем поцелуе. Это был какой-то эротический взрыв. Мир перестал существовать. Толпа улюлюкала и подбадривала. У Руби подкашивались ноги и кружилась голова.

– А говорили вроде, что это ее кузен, – заметил кто-то.

– Кто он на самом деле?

– О боже, неужели это Арес Куракис?! – воскликнул женский голос.

Оторвавшись от ее губ, Арес посмотрел на Руби с таким изумлением, будто увидел впервые. Он не мог вымолвить ни слова, пытаясь перевести дух.

Но последний вопрос нарушил очарование момента. Он почувствовал, как Руби напряглась, но не выпустил ее из объятий.

– Поехали ко мне, – прошептал он, запустив ладони в гриву ее волос.

Руби испуганно оглянулась на друзей. Облизнув пересохшие губы, она прошептала в ответ:

– Я не могу.

– Мы просто выпьем.

– Я же сказала, что не употребляю алкоголь.

Арес хватался за любой предлог.

– Тогда поедем. Ты, наверное, голодная. Я что-нибудь приготовлю.

– Вы умеете готовить?

Выросший в доме полным слуг, Арес никогда в жизни не готовил. Но не собирался сейчас признаваться в этом Руби.

– Я приготовлю что-нибудь удивительное. Ты такого еще не пробовала.

Ее глаза распахнулись от этой явной двусмысленности.

– Я не могу, – снова повторила она.

– А я-то считал тебя девушкой, которой все равно, что о ней подумают окружающие и которую заботит лишь собственное удовольствие.

Руби подавила смехок.

– Почему вы так считаете?

Он пристально взглянул на нее:

– Когда в последний раз ты ставила свои желания на первое место?

– Сегодня.

– А до этого?

Руби помолчала.

– Честно говоря, давно.

Он нежно погладил ее щеки кончиками пальцев.

– Ты можешь получить все, что захочешь. Только скажи «да».

Руби покраснела.

– Вы уговариваете меня, потому что сами этого хотите.

– Естественно, – честно ответил он. – Я не скрываю, что хочу тебя, Руби, как не скрываю и тот факт, что я эгоистичен и безжалостен... – Он снова впился в ее губы жадным поцелуем.

– Прекратите, – выдохнула она под улюлюканье толпы и вырвалась из его объятий. – Я согласна. Но это будет только ужин.

– ОК, – улыбнулся он с видом победителя. Она лгала себе. Но если ее гордости нужен этот самообман, он согласен ей подыграть.

Руби попрощалась с друзьями. Арес легко подхватил оба сноуборда, и они пошли на парковку.

– Боюсь, что не смогу сесть за руль, – призналась Руби. – У меня голова кружится. День был очень длинным.

– Нет проблем, я поведу.

Он открыл ей пассажирскую дверь и помог сесть в машину. Когда их руки соприкоснулись, он почувствовал, что Руби вся дрожит. Или это он дрожит?

Арес пытался убедить себя, что Руби Прескот просто еще одна женщина в его жизни. Он переспит с ней и успокоится. А утром вылетит в Сидней, как и планировал, и забудет о ней навсегда.

Да, Руби не такая, как все.

Но что с того?

Руби с детства не верила в сказки. Окружавшая ее суровая действительность стала тому причиной.

Ее мама была самой доброй и лучшей в мире. Она видела в людях только хорошее и свято верила, что, если упорно трудиться и заботиться о других, можно стать счастливой.

Как же она ошибалась.

Несмотря на доброту и порядочность, Бонни не везло по жизни. Ее родители умерли, когда девушке едва исполнилось девятнадцать, не оставив ей средств к существованию. Она устроилась работать официанткой, пытаясь скопить денег на колледж. И тут она встретила свою первую любовь. Это был красавец-миллионер из Буэнос-Айреса. Бонни думала, что у них настоящая любовь, но, когда сообщила ему, что беременна, в надежде получить предложение руки и сердца, он накричал на нее и, швырнув ей несколько сотенных купюр на аборт, навсегда исчез из ее жизни.

Бонни переехала в дешевый трейлер, пытаясь растить дочку на пособие и нерегулярные временные заработки, но надеясь как-то исправить ситуацию. Пять лет спустя Бонни снова влюбилась. На этот раз в нефтяного магната из Техаса, приехавшего на лыжный курорт. Он сказал Бонни, что любит ее. Но когда она забеременела, он отказался на ней жениться.

– Я женат на своей компании, дорогая.

Что касается алиментов на ребенка, он попросил ее не обращаться в суд.

– Просто подожди немного. Вот освоим новое месторождение, и я обязательно позабочусь о тебе и о нашей дочурке. Не беспокойся.

Но он больше не приезжал и не отвечал на отчаянные призывы Бонни. Айви еще не родилась, когда цены на нефть резко упали и его компания обанкротилась. Не выдержав потери, он покончил жизнь самоубийством, намеренно врезавшись в бетонное ограждение.

И только тогда Бонни извлекла главный жизненный урок. Она строго-настрого приказала дочерям не доверять ни единому обещанию богатых.

И к чему это привело? Айви по-прежнему мечтала подцепить богатого мужа, а сама Руби едва не выскочила замуж за Брэндона, который отказался от нее, не успели еще чернила высохнуть на его контракте с НХЛ.

Романтические мечты – это яд. Что дала любовь ее матери, кроме разбитого сердца?

А ей, которую жених бросил у алтаря, унизив перед всеми?

Руби была рада, что не переспала с Брэндоном до свадьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.